

УДК 338.2

О формировании стратегического резерва нефти в России в целях обеспечения экономической безопасности и макроэкономической стабильности

УЛАНОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировой экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
vulanov@hse.ru

КОВАЛЕВА АННА ИГОРЕВНА, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт проблем хранения Росрезерва, Москва, Россия
ai_kovaleva@mail.ru

Аннотация. В статье продемонстрирована сложность совмещения противоположных задач при разработке стратегических запасов: минимизация затрат на хранение и их оптимизация для своевременного удовлетворения запросов как в коммерческих целях, так и нужд государства. Охарактеризованы особая роль, масштабы накоплений государственных стратегических запасов, отмечены риски их создания и хранения. Указано на необходимость учета информационных ограничений при анализе задач государственной системы резервов из-за проблем открытости данных по запасам. Рассмотрена целесообразность создания стратегического резерва нефти в России. Проведен сравнительный анализ различных представлений о формировании стратегического резерва нефти в России. Исследован зарубежный опыт создания и использования стратегического резерва, как коммерческого, так и государственного. Отмечен опыт хранения нефтепродуктов в системе государственного резерва России. Показано влияние нестабильности на рынке энергоносителей на решение о создании стратегических запасов нефти. Рассмотрены пути формирования коммерческих резервов нефти. Рекомендовано создание коммерческих нефтяных резервов на основе государственно-частного партнерства. Поддержан вариант использования стратегических резервов нефти как инструмента стабилизации нефтяного рынка.

Ключевые слова: стратегический резерв; коммерческие запасы; государственный резерв; нефть; мобилизационный резерв; регулятор рынка; государственно-частное партнерство.

On the Formation of a Strategic Reserve of Crude Oil in Russia to Ensure Economic Security and Macroeconomic Stability

ULANOV VLADIMIR L., Doctor of Economics, Professor, Department of World Economics, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
vulanov@hse.ru

KOVALEVA ANNA I., Doctor of Economics, Leading researcher, Rosrezerv Research Institute of Storage Problems, Moscow, Russia
ai_kovaleva@mail.ru

Abstract. The article demonstrates the difficulty of reconciling conflicting goals when developing SDS is demonstrated: minimizing cost and optimizing storage for a timely response to requests both for commercial purposes and the needs of the State.

The special role of the magnitude of the savings public strategic stocks is characterized and risks of their creation and storage are mentioned. The need in accounting for information limitations while analyzing the tasks of the State system of reserves due to problems of openness of data on stocks is pointed out. The feasibility of establishing a strategic oil reserve in Russia is considered. The comparative analysis of different views on the formation of a strategic reserve of crude oil in Russia is made. The foreign experience in the creation and use of both commercial and public strategic reserve is studied. The experience of petroleum storing in the system of Russia state reserve is emphasized. The effects of instability of the energy market on making decisions about establishing strategic oil reserves are shown. The ways of forming oil commercial reserves are examined. It is recommended to create commercial oil reserves on the basis of public-private partnerships. The option of using oil strategic reserves as a tool of the oil market stabilization is supported.

Keywords: strategic reserve; commercial stocks; the state reserve; oil; mobilization reserve; market regulator; public-private partnership.

Введение

Исследованию условий формирования материально-технических резервов, совершенствованию путей управления коммерческими запасами уделяется немало внимания. Одни легли в основу учебных пособий, многие раскрыты в научных изданиях, например в [1]. Управление товарными запасами основывается на возможности их минимизации, ускорении оборачиваемости, учете и контроле за их формированием и использованием. В бизнес-практике особое внимание уделяется формированию материального запаса для удовлетворения спроса в интервале времени. Различного рода предложения по управлению запасами представляют собой вариант действий по разрешению проблем равновесия между минимизацией затрат на хранение товаров и оптимизацией затрат на обслуживание и своевременное удовлетворение запросов покупателей. Поддержка необходимого уровня запасов в предлагаемых бизнес-моделях основывается на функциях пополнения запасов, их расхода и спроса, особая роль отводится стратегическим запасам.

Если в бизнес-практике вопросы коммерческих стратегических запасов получили определенные оценки, то построению государственных стратегических запасов из-за определенной закрытости темы уделено в открытых исследованиях меньше внимания. Вопросами формирования, хранения и обслуживания стратегических запасов государства в России занимаются в системе Росрезерва, которая создана и необходима обществу для выхода из нештатных ситуаций: природные катастрофы, военные действия, оказание гуманитарной помощи и др. Колоссальный объем средств, вложенных в государственные

стратегические запасы, придает проблеме первостепенную важность, а появляющиеся различного рода рекомендации обуславливают необходимость мониторинга таких предложений и разработки методических основ формирования системы управления стратегическими запасами.

Создание и хранение государственных стратегических запасов материально-технических ценностей — дело весьма рискованное. Инвестиции в товарные запасы требуют больших средств и приводят к замораживанию финансовых ресурсов, а возможности инвестирования в другие проекты, способные повысить эффективность, сокращаются. В случае избыточности запасов потребуются большие расходы на их распродажу по сниженным ценам, аренду дополнительных складских помещений, содержание и т.п. Скучные вложения в запасы также ведут к отрицательным последствиям, невыполнению возложенных на систему функций. Обоснованные размеры стратегических запасов позволяют рационально решить задачу снижения риска обеспечения бесперебойности снабжения необходимыми ресурсами, устойчивости процесса, снизить нагрузку на государственный бюджет.

Формирование государственного стратегического резерва нефти неоднократно обсуждалось на разных этапах развития национальной экономики. Если в советский период целью являлось обеспечение мобилизационного резерва, то в современной российской экономике основной целью рассматривается возможность регулирования объемов валютных поступлений за счет экспорта нефти. Актуальность таких предложений связана также с кризисными явлениями на мировом нефтяном рынке.

Государственные запасы развиваются в большинстве ведущих мировых держав как технология, позволяющая поддерживать стабильность в кризисных ситуациях. Многие страны формируют стратегические запасы нефти.

Существуют различные точки зрения на необходимость создания стратегического резерва нефти в России. Такой резерв необходим, считают одни, для решения первоочередных мобилизационных задач, а затем уже для регулирования рынка. Другие обосновывают создание стратегического резерва для применения в последующем как регулятора не только при дефиците, но и при избытке нефти на рынке. Тогда стратегический резерв может использоваться как накопитель продукта до лучших времен. Целесообразность формирования такого запаса рассматривается и для оценки влияния на мировые цены на нефть. Существует также мнение, что стратегический резерв нефти в нефтедобывающей стране, являющейся крупным экспортером, таким как Россия, не нужен.

Одной из функций стратегического резерва нефти является регулирование рынка с целью обеспечения экономической безопасности и достижения макроэкономической стабильности в стране. Страны — экспортеры нефти сталкиваются с двумя основными проблемами: во-первых, регулирование государственных расходов в условиях волатильности цен на нефть и соответственно доходов от ее реализации на мировом рынке; во-вторых, учитывая невозобновляемость ресурсов, обеспечение доходов в будущем. Некоторые страны решают эти проблемы путем создания нефтяных стабилизационных фондов. Использование этих фондов позволяет планировать государственные расходы без жесткой привязки к кратковременным доходам. В России в 2004 г. создан аналогичный Стабилизационный фонд, который образуется за счет превышения цены на нефть над базовой ценой на нефть (цена отсечения) и подлежит обособленному учету, управлению и использованию в целях обеспечения сбалансированности федерального бюджета при снижении цены на нефть ниже базовой. Стратегический резерв нефти это тоже запас для будущих поколений только в натуральном выражении, имеющий несколько иные функции — мобилизационный резерв, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и другие, а также функции рыночного регулятора (например, сглаживание ценовых пиков на нефть), направленные на обеспечение экономической безопасности и достижение макроэкономической стабильности в стране.

Для обоснования необходимости создания стратегического резерва нефти в России целесообразно рассмотреть отечественную практику формирования государственных резервов и аналогичный зарубежный опыт. Создание коммерческих стратегических резервов в мировой бизнес-практике демонстрирует успешность при решении вопросов повышения эффективности деятельности. При этом формы организации таких резервов могут быть различными: это резервы при нефтяной компании, резервы на основе кооперации ряда нефтяных компаний или кооперации с государством, так называемое государственно-частное партнерство.

О стратегических государственных запасах и информационной прозрачности

Создание стратегических запасов и использование государственных резервов регулируются Федеральным законом от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (в ред. от 05.04.2016). Государственные резервы являются особым федеральным запасом материальных ценностей и составляют имущество казны Российской Федерации. Закон устанавливает общие принципы формирования, размещения, хранения, использования, пополнения и освежения запасов государственного материального резерва и регулирует отношения в данной области. Закон определяет, что государственные резервы предназначены для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации, обеспечения неотложных работ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, оказания государственной поддержки различным отраслям экономики, организациям, субъектам Российской Федерации в целях стабилизации экономики при временных нарушениях снабжения важнейшими видами сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, продовольствия в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, оказания гуманитарной помощи, оказания регулирующего воздействия на рынок. Специфические цели создания и использования стратегических запасов послужили основой информационным ограничениям системы государственных резервов Российской Федерации. Информация о наличии, количестве, ассортименте, расположении хранилищ является государственной тайной.

В современной экономике информационной прозрачности отводится особая роль [2]. Несмотря

на ограничения по государственным резервам, интерес к данным по состоянию таких запасов, их роли в современной экономике возрастает, что обусловлено значением и масштабом накоплений. Особая роль запасов государственного резерва связана с отведенным в соответствии с законодательством их положением как регулятора экономики. Проблемы могут выражаться в виде глубокого дефицита определенного вида продукции и связанного с этим резкого повышения цен. Для преодоления такого кризиса возможно вмешательство государства с помощью системы запасов государственного резерва. Несколько лет назад законодательством Российской Федерации была закреплена возможность проведения с привлечением запасов государственного резерва товарных интервенций. Цель — защита населения России от спекулятивного роста цен на базовые продовольственные товары и нефтепродукты. В этом отношении показательны периодические интервенции, например, нефтепродуктов, зерна [3].

Несмотря на интерес к теме, в открытом доступе имеется больше информации, связанной с техническим состоянием оборудования транспорта и хранения энергоресурсов, созданием высокоэффективного оборудования, технологическими достижениями в этой области [4], а вопросы запасов в большей мере исследованы с точки зрения бизнес-процессов, широко комментируются вопросы развития производства и наукоемких технологий в области проектирования, сооружения и эксплуатации газонефтепроводов и газонефтехранилищ и т.п.

Нефть как полезное ископаемое и как товарная продукция

Прежде чем рассматривать проблему формирования стратегического резерва, нефти необходимо определиться с терминологией.

Нефть и газ входят (по распоряжению Правительства Российской Федерации от 16.01.1996 № 50-р) в перечень стратегических видов полезных ископаемых, для которых в Законе Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395–1 «О недрах» оговорена целесообразность формирования федерального резерва запасов минерального сырья. В ст. 2.2 действующей редакции (от 03.07.2016) данного закона уточнено, что для обеспечения в перспективе потребностей Российской Федерации в стратегических и дефицитных видах полезных ископаемых недр формируется федеральный фонд резервных участков недр из не предоставленных в пользование участков.

Стратегический резерв нефти некоторыми специалистами рассматривается как резерв полезных ископаемых (минерального сырья), включающий запасы различных категорий и складские резервы [5]. С юридической точки зрения существуют отличия нефти в недрах и товарной нефти, поступающей на хранение. В целях налогообложения термин «добытое полезное ископаемое» раскрывается в п. 1 ст. 337 Налогового кодекса Российской Федерации¹. Добытым полезным ископаемым признается продукция горнодобывающей промышленности, содержащаяся в извлеченном из недр минеральном сырье, по своему качеству соответствующая определенному стандарту (национальному, региональному, международному, а в случае их отсутствия — стандарту организации). Нефть как вид добытого полезного ископаемого должна быть обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, т.е. фактически иметь признаки товарной продукции. Правовой режим нефти меняется, как только она становится добытым полезным ископаемым [6]. Запасы природных ресурсов, в том числе и нефти, рассматриваются в [7, с. 59–60] в качестве недвижимого имущества до момента их извлечения. Добытые полезные ископаемые переходят в категорию движимого имущества. После производственных этапов добычи, обезвоживания, обессоливания и стабилизации нефть становится для нефтедобывающей компании товарной продукцией, подлежащей реализации. Для других предприятий-потребителей она является сырьем (оборотными средствами).

Зарубежный опыт создания и использования стратегических резервов нефти

Государства и отдельные компании озабочены созданием стратегических запасов нефти. Возросшая потребность в резервах подогревается и конъюнктурой мирового нефтяного рынка, так как один из реализуемых вариантов (наряду с хеджированием цен, снижением нефтедобычи, сокращением экспорта нефти) — организация хранения (консервация) добытой нефти, т.е. создание стратегического резерва нефти. В мире резервы нефти создаются структурами, как коммерческими, так и государственными. По данным института *Cato*, объемы неф-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 03.04.2017).

тяных резервов в государственном секторе составляют 1,5 млрд баррелей (барр.), частные нефтяные резервы составляют 4,8 млрд барр. [8].

Бизнес, обеспечивая бесперебойную переработку нефти, создает запасы нефтяного сырья, которые позволяют непрерывно работать 2–3 недели. Также существуют запасы нефти в трубопроводной системе, обеспечивающей доставку сырья с нефтепромыслов до потребителя. Эти виды запасов относятся к коммерческим.

Государственные стратегические запасы нефти создают страны — импортеры нефти для обеспечения бесперебойной в течение определенного времени работы нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в сложных ситуациях (техногенные, климатические катаклизмы, политические, резкий рост цен на нефть и другие обстоятельства).

Среди государственных нефтяных резервов самым крупным является американский государственный нефтяной резерв. Стратегический нефтяной резерв США (Strategic Petroleum Reserve, SPR) создан после нефтяного кризиса 1973 г. Он сосредоточен недалеко от крупных североамериканских центров нефтепереработки. Нефтехранилища образованы путем бурения и растворения соли прокачиваемой водой. Объемы отдельных полостей составляют до 6 млн м³.

В планах США довести SPR до 1 млрд барр., и они целенаправленно идут к этой цели. Об этом свидетельствует динамика наращивания объемов запасов нефти в стратегическом резерве. По данным департамента энергетики США, объемы нефти в SPR выросли с 492 млн барр. в 1985 г. до 726 млн барр. в 2010 г. В 2011 г. резерв уменьшился за счет продажи 30,64 млн барр. нефти из-за потери объемов добычи в Ливии. На конец 2016 г. SPR составляет 695 млн барр.²

В Великобритании государственный стратегический запас нефти как таковой отсутствует. Нефтеперерабатывающие компании хранят нефть сверх необходимых в собственных хранилищах. При необходимости правительство может получить доступ к запасам нефти.

В последнее время крупные развивающиеся экономики (Китай и Индия) стали наращивать стратегические резервы нефти. Это связано с ростом экономик этих стран и соответственно ростом потребления

нефти. Китай в 2003 г. принял решение о реализации государственной программы по созданию стратегического резерва нефти. Резервы создаются в основном как наземные хранилища. Например, на северо-востоке Китая создаются около заводов по нефтепереработке наземные хранилища емкостью несколько десятков миллионов баррелей. Правительство Индии приступило к созданию стратегического нефтяного резерва в 2005 г. Индийские НПЗ располагают собственными запасами сырой нефти сроком на 6 недель, а запасов нефти в стратегическом резерве, предполагается, хватит на 2,5 мес. ее потребления.

В глобальном масштабе координатором энергетической политики стало Международное энергетическое агентство (МЭА), созданное под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития. Главной целью данного агентства провозглашено сотрудничество стран-участниц в вопросах энергетике. Члены МЭА (США, страны Европы, Япония, Австралия и др.) обязались поддерживать объем резервов нефти на уровне, эквивалентном объему импорта (потребление в течение 90 дней) [9].

В 2002 г. страны — члены Европейского союза приступили к созданию стратегических резервов нефти, необходимых для обеспечения минимальной потребности в топливе в течение 90 дней (к 2020 г. должны довести уровень до 120 дней). Одна треть этих запасов (примерно на 40 дней) должна идти на формирование совместного резерва европейских стран [10].

Стратегические запасы нефти стали формировать и страны — экспортеры нефти. В 2003 г. страны ОПЕК³ заявили о создании специального стратегического резерва нефти в размере 150 млн барр., что явилось сигналом стран ОПЕК о серьезном восприятии угрозы начала войны США против Ирака: предполагалось задействовать стратегический резерв в случае нехватки нефти на мировом рынке из-за боевых действий в Персидском заливе. В формировании этого резерва участвовали семь стран ОПЕК, включая такие крупнейшие нефтедобывающие страны, как Саудовская Аравия, Кувейт и Иран, они в течение нескольких месяцев наполняли резерв. Используя полученный опыт, Иран в 2006 г. приступил к реализации плана создания собственного стратегического запаса нефти. На первом этапе было построено 15 резервуаров для

² Данные департамента энергетики США. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=WCSSTUS1&f=W> (дата обращения: 11.01.2017).

³ ОПЕК (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries, OPEC*) — международная межправительственная организация, созданная нефтедобывающими странами.

сырой нефти. В настоящее время строятся дополнительные объекты для хранения нефти, что позволит Ирану увеличить стратегические резервы нефти [11].

В мире накоплены значительные запасы сырой нефти, но дискуссии о том, как следует использовать стратегические резервы, не утихают. В США правила доступа к стратегическим запасам нефти с 1975 г. определяются так называемым актом об энергетической политике и энергосбережения (Energy Policy and Conservation Act), согласно которому нефть из резерва можно забирать в исключительных случаях, но суточный отбор не может превышать 4,4 млн барр. [8]. Впервые нефтяной резерв был задействован во время первой войны в Персидском заливе, когда прекратилась поставка нефти с Ближнего Востока.

Нефтяные хранилища стали использовать не только как средство хранения, но и как инструмент сглаживания ценовых колебаний на рынках и увеличения доходов от продажи энергоресурсов, используя срочный или отложенный рынок ее поставки. Нефтехранилища — это фундамент современного финансового инжиниринга на рынке нефти. И энергетические транснациональные компании в условиях ценовой нестабильности активно используют их в стратегиях управления рисками. Энергетические компании активно прибегают к хранению нефти в хранилищах по всему миру.

Удачно были использованы стратегические запасы для оказания влияния на уровень нефтяных цен в 2005 г. Ураган «Катрина» уничтожил 30 нефтяных платформ в Мексиканском заливе, а 28 платформ и буровых установок вывел из строя. В результате цены на нефть и нефтепродукты выросли. Для нивелирования последствий урагана «Катрина» было продано из стратегического резерва США 11 млн барр. нефти [12]. Для воздействия на конъюнктуру были задействованы международные резервы в ответ на обращение США о заимствовании нефти для ликвидации последствий энергетического кризиса, возникшего из-за урагана.

Примером использования стратегических резервов в иных целях, нежели хранение, могут быть текущие продажи части нефти из резервов США и направление вырученных средств на модернизацию хранилищ стратегического резерва в Техасе и Луизиане [13]. В начале 2017 г. в США началась продажа нефти из стратегических запасов (около 190 млн барр. в течение 2017–2025 гг.). До конца 2017 г. проданные резервы предполагается восполнить за счет отчислений в натуральной форме (royalty-in-kind) от нефтедобычи на

шельфе Мексиканского залива [14]. С другой стороны, продажа на рынке стратегического резерва возможно обусловлена тем, что имеющийся объем запасов можно считать избыточным. Этих запасов хватит на 106 дней, а требования МЭА — только 90 дней. Решение о реализации стратегических запасов связано и с возможностью повлиять на мировой рынок нефти. К 2020 г. объем продаж должен достигнуть 2 млрд долл. США [13]. Однако в США продажа нефти из стратегических запасов происходит при относительно невысоких ценах на нефть. С точки зрения дохода поступления были бы вдвое больше, если реализация произошла бы раньше, когда нефть марки WTI торговалась по цене значительно выше сегодняшней. Сильного влияния на мировые цены продажа из стратегических резервов может и не оказать, поскольку только частично компенсируют их возможный рост. Во время последней крупной продажи (2011 г.) было реализовано около 30 млн барр. нефти. Но с момента объявления об использовании резервов до завершения процедуры цена фьючерсов на нефть марки WTI снизилась всего на 3% [12]. Кроме того, договоренности стран ОПЕК по сокращению добычи нефти уже начали реализовываться, что стабилизирует мировой нефтяной рынок и подталкивает цены вверх.

О создании стратегического нефтяного резерва России

В России проблемы формирования стратегических запасов нефти обсуждались в 2009–2011 гг. из-за мирового экономического кризиса [14]. При снижающихся ценах обсуждались вопросы сокращения добычи и экспорта нефти, создания стратегических резервов с различных позиций. Одни считали, что такой запас нефти схож с золотовалютными резервами как высоколиквидная часть благосостояния страны. Другие предполагали применять стратегический резерв для влияния на конъюнктуру мирового рынка нефти: предлагалось накапливать резервы в период низких мировых цен и продавать при высоких. Предполагалось, что любые добывающие компании могут реализовывать избыточные объемы нефти или же расплачиваться ею «натурально», т.е. в счет налоговых платежей, не отрицались и другие формы взаимодействия бизнеса и государства при формировании и содержании государственных стратегических резервов нефти. Третьи отмечали, что нефтяной резерв должен создаваться только на случай чрезвычайной ситуации, создание стратегического запаса — это не

коммерческий проект, это неприкосновенный запас. Предполагалось хранить резервы в подземных соляных выработках по аналогии с нефтехранилищами в США, что считается более дешевым способом хранения, чем при строительстве и хранении в наземных резервуарах, но любой способ требует инвестиций. С ростом мировых цен и стабилизацией рынка углеводородов Россия отказалась от создания стратегических запасов нефти.

На нефтяном рынке вновь нестабильная ситуация. Продажи нефти из стратегического резерва США, снятие запрета на экспорт нефти, существовавшего в США на протяжении последних десятилетий, усиливают риски снижения цены на нефть. С целью поддержания нефтяных цен на мировом рынке Россией был выбран путь сокращения добычи нефти в соответствии с соглашением с ОПЕК. Для сокращения добычи придется заморозить сотни скважин. Технически это сложный вопрос, и возникающие при этом геологические проблемы могут привести к большим осложнениям на отдельных нефтяных месторождениях. При задействовании скважин вновь будут необходимы дополнительные инвестиции для решения определенных технических задач, хотя для старых месторождений сокращение добычи нефти не так осложняет производственный процесс. Ограничение добычи нефти — не единственное решение для стабилизации рынка. Имеются предложения по ограничению экспорта нефти или же применению такого современного финансового инструмента, как хеджирование, страхование от резкого падения цены нефти. Но и от такого инструмента сглаживания ценовых колебаний, как стратегический резерв нефти, Россия не вправе отказываться.

Проблемы создания стратегического резерва нефти в России имеют ряд особенностей. Так, функция стратегических запасов нефти по обеспечению бесперебойной работы НПЗ в России нивелируется тем, что на национальном энергетическом рынке основную нишу занимают вертикально интегрированные компании, имеющие в своем составе как добывающие, так и перерабатывающие мощности. Проблема создания резервов нефти как сырья для нефтепереработки является прерогативой самих нефтяных компаний. Актуальными и востребованными для государственных нужд в критических ситуациях будут в системе государственного резерва готовые продукты нефтепереработки.

Государственный резерв предназначен для предоставления определенного товара (потребительской

стоимости) в кризисной ситуации. Поэтому в системе государственного резерва имеется запас нефтепродуктов для быстрой поставки нуждающемуся потребителю. Хранить в системе государственного резерва сырую нефть не так актуально, для потребителя важны продукты переработки, а не сырая нефть.

В России имеется опыт хранения нефтепродуктов в системе государственного резерва, а также коммерческом резерве нефтепродуктов (создан в 2011 г.). В системе государственного резерва хранение нефтепродуктов осуществляется на комбинатах и ответственном хранении в сторонних организациях. Непосредственно для хранения используются наземные и подземные инженерные сооружения, а также подземные емкости в мощных пластах месторождений каменной соли или гипса. Создание коммерческого резерва нефтепродуктов, который существует независимо от стратегического резерва, предназначено для ликвидации на рынке дефицита нефтепродуктов. В случае дефицита государственный агент — акционерное общество «Роснефтегаз» — по решению специальной правительственной комиссии должно быстро его ликвидировать.

Создание и наполнение государственного стратегического резерва нефти за счет бюджета в период снижения цен натолкнется на ряд проблем. В период низких цен на сырье наполнение самого бюджета сокращается, а экономическая целесообразность осуществления закупок для нужд государственного резерва за счет бюджетных средств вызывает вопросы. Наполнять государственный резерв за счет налоговых платежей также сомнительно, поскольку это снижает наполнение бюджета «живыми деньгами» и соответственно уменьшает в условиях ограниченности или нехватки средств возможность выполнения социальных и других бюджетных обязательств. Кроме этого, стратегический резерв требует периодического обновления, а гарантировать в этот период приемлемый уровень цен на нефтяном рынке не представляется возможным. Поэтому потребуются дополнительные расходы на страхование от снижения цены на нефть. Экономического эффекта от перепродажи закупленной по низкой цене нефти и ее реализации при лучшей рыночной конъюнктуре вряд ли стоит ожидать. Это подтверждается и зарубежным опытом. По оценкам экспертов института *Cato*, каждый баррель нефти, отобранный из стратегических запасов США, обходится в 65–80 долл. США, что выше цены на нефть на мировом рынке. Анализ показывает, выгоднее купить подорожавшую нефть, чем открывать

стратегические запасы и поддерживать предложение при помощи хранящейся нефти [9].

Для отечественной практики может представлять интерес опыт Великобритании по расширению использования имеющихся коммерческих резервов, а также возможности на основе кооперации стратегических коммерческих резервов нефти. Это может быть и государственно-частное партнерство. Государственно-частное партнерство как форма взаимовыгодного взаимодействия государства и частного бизнеса получает все более широкое распространение в самых разных областях деятельности. Возможности взаимодействия власти и коммерческих структур закреплены на законодательном уровне в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016). В нефтегазовом бизнесе примерами государственно-частного партнерства могут быть соглашения о разделе продукции. В случае создания стратегического коммерческого резерва нефти государство может участвовать имущественным вкладом в партнерство в виде нефтехранилищ, а вся оперативная деятельность по наполнению, хранению и отпуску нефти должна осуществляться коммерческими организациями (нефтяными компаниями). При принятии решения о создании такого

резерва необходимо учитывать выход к развитой транспортной инфраструктуре, железной дороге, морским портам и т.д.

Заключение

Нестабильность на рынке энергоносителей вынуждает и поставщиков, и потребителей предпринимать определенные усилия для снижения рисков. Одним из инструментов стабилизации нефтяного рынка являются стратегические резервы нефти. Сегодня не только импортеры, но и экспортеры нефти создают и наращивают как государственные запасы, так и коммерческие. В России продолжается дискуссия о необходимости создания государственных стратегических резервов нефти. На основе анализа существующих предложений, опыта зарубежных стран, собственных оценок авторы пришли к выводу, что создание государственных запасов нефти как мобилизационного резерва в добывающей стране на современном этапе развития нецелесообразно. Для влияния на конъюнктуру нефтяного рынка и соответственно обеспечения роста валютной выручки имеет смысл создавать коммерческие резервы. Государство может участвовать в создании коммерческих нефтяных резервов на основе государственно-частного партнерства, заключая лизинговые, концессионные и другие соглашения.

Литература

1. Кабанов А. Как управлять запасами // Финансовый директор. 2011. № 2. С. 31–34.
2. Уланов В.Л. Инициатива прозрачности в добывающих отраслях и расширение границ информационной открытости компаний // Международная экономика. 2017. № 1. С. 44–52.
3. Гогин Д.Ю. Логистика материальных запасов государственного резерва: основы теории // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 109–113.
4. Ковалева А.И., Рассоха С.Н. Об инновационной стратегии Росрезерва // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд: Международный сборник научных статей. Вып. II / ФГБУ НИИПХ Росрезерва. М.: Галлея-Принт, 2014. С. 38–49.
5. Якуцени В.П., Петрова Ю.Э. Проблемы формирования государственных резервов запасов нефти и газа. Целевое назначение, виды // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2007. Т. 2.
6. Пименова О.В. Нефть как объект гражданских правоотношений // Право и инвестиции. 2011. № 3–4 (48). С. 48–51.
7. Каланда Л.В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М.: Институт государства и права РАН, 2004. 169 с.
8. Амзин А. Бесплезный Н.З. Экономисты призвали США уничтожить стратегический нефтяной резерв. URL: <https://lenta.ru/articles/2005/12/06/oil/> (дата обращения: 10.01.2017).
9. Баранюк К. Зачем США прячут 700 млн баррелей нефти под землей. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/10/151001_vert_fut_why_us_keep_oil_un (дата обращения: 11.01.2017).
10. ЕС создаст общий стратегический резерв нефти и газа. URL: <http://www.eprussia.ru/news/base/2002/1721.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

11. ФГБУ «ЦДУ ТЭК». Иран увеличит стратегический резерв нефти. URL: <http://www.cdu.ru/news/detail.php?ID=331305> (дата обращения: 10.02.2017).
12. Зачем США отказались от стратегических запасов нефти. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60420> (дата обращения: 11.01.2017).
13. Америка готовится к распродаже нефтяных резервов. URL: <http://ktovkurse.com/neft/amerika-gotovitsya-k-rasprodazhe-neftyanyh-rezervov> (дата обращения: 10.02.2017).
14. Харисова М. Т. Актуальность создания государственного резерва углеводородного сырья // Нефть, газ и бизнес. 2009. № 19. С. 25–26.

References

1. Kabanov A. Kak upravlyat' zapasami [Inventory Management]. *Finansovyy direktor — CFO*, 2011, no. 2, pp. 31–34 (in Russian).
2. Ulanov V.L. Inicijativa prozrachnosti v dobyvayushchih otraslyah i rasshirenie granic informacionnoj otkrytosti kompanij [Extractive Industries Transparency Initiative and Borders Expansion of Companies Information Openness]. *Mezhdunarodnaya ehkonomika — International Economics*, 2017, no. 1, pp. 44–52 (in Russian).
3. Goggin D. Yu. Logistika material'nyh zapasov gosudarstvennogo rezerva: osnovy teorii [Logistics State Reserve Stocks: Fundamentals of Theory]. *Problemy sovremennoj ehkonomiki — Problems of Modern Economy*, 2013, no. 1 (45), pp. 109–113 (in Russian).
4. Kovaleva A. I., Rassokha S. N. Ob innovacionnoj strategii Rosrezerva [On the Rosrezerv Innovation Strategy]. *Innovacionnye tekhnologii proizvodstva i hraneniya material'nyh cennostej dlya gosudarstvennyh nuzhd: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej. Vyp. II / FGBU NIIPKh Rosrezerva [Innovative Technologies for Production and Storage of Valuables for State Needs: an International Collection of Scientific Articles. Issue II. MAIN NIIPH Rosrezerva]*. Moscow, Halley-Print — Halley-Print, 2014, pp. 38–49 (in Russian).
5. Jakucceni V. P., Petrova Yu. E. Problemy formirovaniya gosudarstvennyh rezervov zapasov nefti i gaza. Celevoe naznachenie, vidy [Problems of Forming Government Reserves of Oil and Gas. Target Purpose, Kinds]. *Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika — Oil and Gas Geology. Theory and practice*, 2007, vol. 2 (in Russian).
6. Pimenova O. V. Neft' kak ob'ekt grazhdanskih pravootnoshenij [Oil as an Object of Civil Legal Relationships]. *Pravo i investicii — Law and Investments*, 2011, no. 3–4 (48), pp. 48–51 (in Russian).
7. Calanda L. V. *Problemy pravovogo regulirovaniya hozyajstvennoj (predprinimatel'skoj) deyatel'nosti v neftyanoj otrasli* [Problems of Legal Regulation of Economic (Entrepreneurial) Activity in Oil Industry]. Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN — RAS State and Law Institute, 2004, 169 p. (in Russian).
8. Amzin A., Bepolezny N. Z. *Ehkonomisty prizvali SSHA unichtozhit' strategicheskij neftyanoj rezerv* [Economists Call on the United States to Destroy the Strategic Petroleum Reserve]. URL: <https://lenta.ru/articles/2005/12/06/oil/> (accessed: 10.01.2017) (in Russian).
9. Baranjuk K. *Zachem SSHA pryachut 700 mln barrelej nefti pod zemlej* [Why United States Hide 700 Million Barrels of Oil Under the Ground]. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/10/151001_vert_fut_why_us_keep_oil_un (accessed: 11.01.2017) (in Russian).
10. *ES sozdat obshchij strategicheskij rezerv nefti i gaza* [EU Will Establish a General Strategic Oil and Gas Reserve]. URL: <http://www.eprussia.ru/news/base/2002/1721.htm> (accessed: 10.02.2017) (in Russian).
11. «ЦДУ ТЕХК». *Iran uvelichit strategicheskij rezerv nefti* [“CDB Central Dispatch Administration of Fuel and Energy Complex”. Iran Will Increase Oil Strategic Reserve]. URL: <http://www.cdu.ru/news/detail.php?ID=331305> (accessed: 10.02.2017) (in Russian).
12. *Zachem SSHA otkazalis' ot strategicheskikh zapasov nefti* [Why did the United States Renounce the Strategic Oil Reserves]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60420> (accessed: 11.01.2017) (in Russian).
13. *Amerika gotovitsya k rasprodazhe neftyanyh rezervov* [America Is Preparing for Oil Reserves Sales]. URL: <http://ktovkurse.com/neft/amerika-gotovitsya-k-rasprodazhe-neftyanyh-rezervov> (accessed: 10.02.2017) (in Russian).
14. Harisova M. T. Aktual'nost' sozdaniya gosudarstvennogo rezerva uglevodorodnogo syr'ya [The relevance of creating a State reserve of hydrocarbon raw materials]. *Neft', gaz i biznes — Oil, gas, and business*, 2009, no. 19, pp. 25–26 (in Russian).

обучающийся захочет получить удостоверение МГУ о повышении квалификации, то ему надо будет выполнить дополнительные задания и участвовать в интерактивном взаимодействии с профессором. Такой пакет образовательных услуг уже предоставляется на платной основе.

В качестве перспективной инновационной черты образовательных услуг, предоставляемых на основе новых бизнес-моделей, можно отметить развитие новых форм индивидуального наставничества. В российских «эдтех» платформах принимаются первые шаги по их развитию, при этом в качестве своего рода best practice (лучшей практики) рассматривается подход к наставничеству, практикуемый в компании Pluralsight (www.pluralsight.com). Нередко, когда обучается практикующий менеджер, у него возникают уникальные вопросы, связанные с конкретным контекстом его работы. В Pluralsight каждый обучающийся может усилить свое обучение, воспользовавшись индивидуальной помощью эксперта «по требованию». Это позволяет:

- сэкономить время, поскольку альтернатива — поиск в Интернете ответа на проблему;
- решить проблему — этому способствует возможность связаться с наставником в течение нескольких минут в режиме «24/7» для получения профессионального совета по работе, прояснить какие-то вопросы по учебным материалам.

Алгоритм платформы Pluralsight позволяет объединять потребителя услуг с наставником, который обладает профессиональным опытом в технологиях, которые изучаются или используются обучающимся. Поскольку индивидуальное наставничество накладывает определенные требования к профессиональной совместимости, то важно, что в данном алгоритме предполагаются 5 первых минут «свободных от риска» (risk free) (т.е. можно отказаться от данного наставника и продолжить поиск другого наставника в данной сети). Услуги индивидуального наставника оплачиваются отдельно.

Таким образом, «эдтех» платформа может служить основой для создания сети сотрудничающих экспертов, при этом возможно, что один и тот же человек может выступить и в роли наставника, и в роли обучающегося. Такая форма наставничества фактически объединяет в себе черты трех современных типов наставничества:

ситуационного, реверсивного и флэш-наставничества. Кроме того, индивидуальное наставничество в рамках образовательного процесса позволяет осуществлять обучение на основе новейших знаний, которые в силу их новизны еще не представлены, как правило, в какой-то форме (в виде методических рекомендаций, учебников, инструкций и т.п.), т.е. знаний, которые существуют в неявной форме (tacit knowledge), или обучения навыкам, которые существуют только в каком-то контексте, нюансам деятельности, что можно передать только в непосредственном деятельностном взаимодействии. Но именно эти «неуловимые» компетенции позволяют обучать новым, инновационным технологиям, осваивать нюансы управления, которые нередко относят к «искусству» управления.

Активное развитие на глобальном рынке бизнес-образования новых форматов, т.е. провайдеров образовательных услуг, которые придерживаются новых стратегий, новых бизнес-моделей, ставит перед крупными известными бизнес-школами серьезную стратегическую управленческую задачу — как реагировать на эти управленческие инновации? Сохранять свой традиционный подход, который позволил бизнес-школе построить свое конкурентное преимущество и, концентрируясь на нем, прикладывать свои усилия к повышению эффективности его реализации? Или одновременно совершенствовать образовательные программы, разработанные и реализуемые в рамках традиционного управленческого подхода, и при этом активно развивать новые форматы, которые доказывают свою востребованность на примере деятельности инновационных провайдеров услуг в области бизнес-обучения?

Второй подход представляется предпочтительным, поскольку позволяет сочетать традиции и инновации, использовать текущие преимущества и способности организации и при этом развивать новые с целью одновременного достижения повышения эффективности и инновационного развития. Однако при такой стратегической ориентации бизнес-школы могут сталкиваться с напряжением между инновациями и эффективностью, часто конфликтующими управленческими задачами. Какова может быть реакция менеджмента бизнес-школы, позволяющая справиться с этим напряжением, проистекающим из необходимости одновременно балансировать между эффектив-

ным текущим функционированием и развитием новых видов деятельности? Формы реализации этих направлений развития и их эффективность в контексте конкуренции игроков глобального рынка бизнес-образования должна стать предметом дальнейшего исследования.

Литература/References

1. Kodeih F., Greenwood R. Responding to Institutional Complexity: The Role of Identity. *Organization Studies*, 2014, vol. 35 (1), pp. 7–39.
2. Battilana, J., Dorado S. Building sustainable hybrid organizations: The case of commercial microfinance organizations. *Academy of Management Journal*, 2010, vol. 53 (6), pp. 1419–1440.
3. Moratis L. Decoupling Management Education: Some Empirical Findings, Comments, and Speculation. *Journal of Management Inquiry*, 2016, vol. 25 (3), pp. 235–239.
4. Blass E., Hayward P. Developing globally responsible leaders: What role for business schools in the future? *Futures*, 2015, vol. 66, pp. 35–44.
5. Gerasimenko V., Razumova T., Echenique V. Discussing “MBA crisis”: current challenges and trends in business as evidenced by the educational experience. *ICERI2015 Proceedings: 8th International Conference of Education, Research and Innovation*, Seville, Spain. 18–20 November, 2015, IATED Academy Ceville, Spain, pp. 8174–8181.
6. Lamb P., Currie G. Eclipsing adaptation: The translation of the US MBA model in China. *Management Learning*, 2011, vol. 43 (2), pp. 217–230.
7. Currie G., Knights D. Reflecting on a critical pedagogy in MBA education. *Management Learning*, 2003, vol. 34 (1), pp. 27–50.
8. Sturdy A., Gabriel Y. Missionaries, mercenaries or car salesmen? MBA teaching in Malaysia. *Journal of Management Studies*, 2000, vol. 37 (7), pp. 979–1002.
9. Герасимов Б. Н. Развитие профессионализма управленцев // Управленческие науки. 2016. № 4 (17). С. 90–101 / Gerasimov B. N. Razvitie professionalizma upravlenцев [The development of professional managers]. *Upravlencheskie nauki — Management Sciences*, 2016, vol. 4 (17), pp. 90–101 (in Russian).
10. Виханский О. С. Концептуальное изменение бизнес-образования // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10. С. 33–40 / Vihanskij O. S. Konceptual’noe izmenenie biznes-obrazovaniya [Conceptual change in business education]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija — Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2014, vol. 10, pp. 33–40 (in Russian).
11. Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. Пресс-выпуск. 2016. № 3151. 13 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775> (дата обращения: 13.07.2016) / Vysshee obrazovanie: kontrol’ ne oslablyat’, kachestvo povyshat’ [Higher education: control not to weaken, the quality to improve]. *Press-vypusk — Press-vipusk*, 2016, no. 3151, 13 July. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775> (accessed: 13.07.2016) (in Russian).
12. Lancione M., Clegg S. The lightness of management learning. *Management Learning*, 2015, vol. 46 (3), pp. 280–298.
13. Gerasimenko V., Razumova T., Echenique V. Rethinking further professional education: search for multidisciplinary and new technological approaches. *Proceedings of 9th International Technology, Education and Development Conference (INTED2015)*, IATED Academy, Madrid, Spain, pp. 3270–3276.
14. Эвенко Л. И. Заметки о развитии бизнес-образования // Бизнес-образование. 2016. № 1 (37). С. 40–43 / Jevenko L. I. Zametki o razvitii biznes-obrazovaniya [Notes on the development of business education]. *Biznes-obrazovanie — Business Education*, 2016, vol. 1 (37), pp. 40–43 (in Russian).
15. Cavanaugh M., Giapponi C. and Golden T. Digital Technology and Student Cognitive Development: The Neuroscience of the University Classroom. *Journal of Management Education*, 2016, vol. 40 (4), pp. 374–397.